

Роман С Жизнью 2000-2003

ТАТЬЯНА
КАУШАНСКАЯ

Роман С Жизнью
2000-2003

Новорожденные
Я не люблю воспоминаний . . .
Утро, хлопнула дверь. . .
Как от гордыни мается душа. . .
О money, money . . .
Возлюби себя
Первый снег, давненько жданный. . .
Пристанище любви
День уходящий провожая. . .
Пусть будет так, как есть. . .
Ах плоть, как ты уже слаба. . .
Про меня
Глас Господа у нас в душе. . .
Мольба
Мостят, мостят дорогу в ад. . .
Хвороба
Зной
Прими, мой милый, от меня. . .
Годов печальный пересчёт. . .
Утро
Не сотвори себе кумира. . .
О пастырь наш, о поводырь! . . .
Фламенко
О сонм моих воспоминаний. . .
Какая нынче долгая зима. . .
Твоя любовь
Как сладостна вечерняя истома. . .
О Боже! Помоги вернуться. . .
Две стороны одной планеты. . .
Тридцать три
Седина
Мне не нужны дороги столбовые. . .
Гроза
Живи сегодня
Давай не будем вспоминать. . .
Я в детство, словно в зеркало смотрю. . .
Простить, не значит что забыть. . .
Муза
Бесшумно гаснут свечи. . .
Печаль да грусть - ну что в них проку? . . .
Исаакиевский сквер
Детство
Не жди прихода испытаний. . .
Нью-Йорк, Нью-Йорк
Broadway
На 5-й Авеню
Ленинграду

Предзимье
Не искушайте душу властью. . .
Туман
Завещание поэта
Предательство
Петровский фарфор
Для грусти нет причины
Слёзы
Зима
Восторженность души, как детства чистота. . .
Ранняя осень
Истина
Как хорошо не ведать будущей судьбы. . .
Ты за руку меня возьми. . .
Отчуждение
Романс
Осень
Памяти Володи Кузьмина
Володе Кузьмину
Коль на олимп ты поэтический взобрался. . .
Боюсь душевного смятенья. . .
Мудрость
Маме в день 80-летия
Вереница лет. . .
Белый, белый цвет зимы. . .
Триптих I
Триптих II
Триптих III
Меланхолия
Времена года(декабрь)
Времена года(январь)
Времена года(31 января)
Времена года(февраль)
День без тебя
Я так уже скучаю по весне. . .
Влюблённым море по колено. . .
Советы психолога
Мы пришли ниоткуда. . .
Я с утра как святая. . .
О ветер безумный, зачем ты приносишь. . .
Рождество
Новый год
Новоселье
Покой души — предмет мечтаний. . .
Гимн эгоизму
Тоска
Как часто я пытаюсь разглядеть. . .

Прошу, разлучница-судьба. . .
Сны
Апрель
Май
Июнь
В день рождения
Мечта домохозяйки
Исповедь
Куда мне деться от усталости душевной. . .
Мои мучительные сны. . .
Отчего я прежде не знала. . .
Август
Мечтаем в детстве повзрослеть. . .
Печаль
Осень, что поделать - осень. . .
Моя жизнь
Серебряный век
Ещё вчера вокруг снега. . .
Непредвиденное продолжение
Cast away
Живут же где-то племена. . .
Я счастлива, когда входная дверь. . .
Космополитка
Valentine's day
Смятение
С днём рождения
Мой ангел милый, посети. . .
Мы разлетелись, словно птицы. . .
Спасибо Господу, отвёл беду. . .
Свернулась жизнь до крохотной улитки. . .
Пока ты рядом
Мороз
К миру
Про нас
Зачем нужны нам предсказанья
Эпилог

Новорожденные

*«Мы вступаем в разные возрасты
своей жизни точно новорожденные,
не имея за плечами никакого опыта,
сколько бы нам ни было лет.»*
Франсуа де Ларошфуко

Плод зрелой мудрости срывая,
Не тешься сладостной надеждой,
Не будет осень золотая
Ни благостной, ни безмятежной.

А ты, мечтою окрылённый,
Искал безоблачной дороги,
Но словно заново рождённый
Вошёл в осенние чертоги.

А жизнь, как будто наваждение,
Осталась за туманной далью,
И горький опыт заблужденья
Ещё томит тебя печалью.

Но не кори себя виною,
Ищи источники познания,
И выбери себе судьбою
Иное миропониманье.

Когда ж за тихим листопадом
Наступит зимнее ненастье,
Сметут блаженную отраду
Метельной суетой напасти.

И вновь тревогой утомлённый,
Познав душевное смятенье,
Пойдёшь тропой непроторённой
Искать себе приют спасенья.

* * *

Я не люблю воспоминаний,
Счастливых, горестных, любых,
Ни давних тягостных прощаний,
Ни встреч, чей сладостен мотив.

Они, не зная снисхожденья,
Больную душу бережат
То тяжелой мукой прегрешенья,
То неизбежностью утрат,

И тихой грустью сожаленья
О том, что вновь не испытать
Волшебной страсти вожденья,
Надежд святую благодать,

Неистребимой жажды счастья,
Безудержный наплыв мечты
И сладкую химеру власти
Над ходом собственной судьбы.

А что взамен? Юдоль мирская?
Грядущего пустой обман?
Нет, есть любовь твоя земная
И жизни прожитой роман.

* * *

Утро, хлопнула дверь,
Ты ушёл в свой мир деловой
И оставил мне длинный день
Неизменной разлуки с тобой.

Этот день — он украден у нас,
Как и множество точно таких,
Это жизнь на своих часах
Расписалась давно за них.

Я найду себе тысячу дел,
Закружу в круговерти себя,
Чтоб скорей этот день пролетел,
Проведённый одной, без тебя.

И когда догорая заря,
Час вечерний в дом приведёт,
Долгожданной трелью звонка
Жизнь нам наше время вернёт.

Вновь со мной твоих рук тепло,
Твоих глаз родных доброта,
И не сможет уже никто
Разлучить нас с тобой до утра.

Только с первым лучём на заре
Снова хлопнет входная дверь,
Ты уйдёшь и оставишь мне
Ожиданья томительный день.

* * *

Как от гордыни мается душа,
Не в силах выиграть бесплодное сражение,
Нырять в бездонный омут объяснения -
Извечная мирская суета.

Но как смирить бунтующую кровь,
Найти хотя бы тропку понимания,
В мятежной лаве противостоянья
Так эфемерна и беспомощна любовь,

И рушится в мгновение гнездо,
Твоими разорённое речами,
И обернётся стылыми ночами
Былого счастья привычное тепло.

Так дай же Бог нам силы обуздать
Непримиримости невольные порывы.
Наполнить души нежным звуком лиры
Пусть снизойдёт святая благодать.

О money, money . . .

Презренный металл! – Но какая отрада
Не думать о завтрашнем дне,
Чтоб домик у моря, закатов услада
И наши следы на песке,

И лунная ночь, словно добрая фея,
Простерлась над тихой водой,
И в призрачном свете прямая аллея,
Где вечный таится покой.

И счастье, что детям и внукам не в тягость,
Что мы не зависим от них,
Хоть старость сама по себе и не радость,
Но делим её на двоих.

Презренный металл! – Отчего же на свете
Все цену имеет свою,
И нету страны у меня на примете,
Где люди живут как в раю!

Возлюби себя

*«Любить себя – значит давать
себе право жить полной жизнью.»*

Лиз Бурбо

Так хочется себя любить
Со всей присущей сердцу страстью.
Легко и радостно простить
Вину, что вызвала ненастье.

Беречь и холить свою плоть,
Презрев душевные терзанья.
Лелеять счастье и любовь,
Дать волю прелести желанья,

И быть такой, какая есть,
С надеждой, страхом и волнением,
На всё суждение иметь,
Не пить смертельный яд сомненья.

Не дать загнать себя в тупик,
Где властвует воспоминанье,
И помнить только светлый миг
Судьбы, дающей испытанье,

И, наконец уже понять,
Что жизнь одна, другой не будет,
И самое себя принять,
Тогда и плоть душа возлюбит.

* * *

Первый снег, давненько жданный,
За ночь землю подбелил,
Словно любушка желанный
Дверцу в зиму отворил.

За серебряной эмалью
Спрятал синеву небес,
Кружевной пушистой шалью
Голубой укутал лес.

Бросил белый пух на крыши,
Приукрасил тёмный двор,
Бахромой на ветках вышил
Дивный сказочный узор.

Запорошил мне оконце,
Шапкой лёг на провода,
Распахнул объятья солнцу
И растаял без следа.

Ноябрь 2000

Пристанище любви
Валерику

Я для любви пристанище нашла,
Его открыв совсем невольно.
То нежная твоя душа,
Где так уютно и покойно,

Где я могу укрыться, не боясь
Предательства и отчужденья,
И где моя любая ипостась
Не вызовет и тени осужденья,

И беспричинная хандра
Истает от тончайшего вниманья,
Где обольщает нежностью меня
Святая искренность признанья,

И принимает так покорно и легко
Причуды и несметные сомненья,
Где бережной любви пьянящее вино
Меня ввергает в тихое круженье,

И так прекрасна лёгкость бытия,
И вдохновение парит как птица,
Где не грозит мне тленность забвения,
Когда умчусь в небесной колеснице.

* * *

День уходящий провожая,
Поставь на нём печать забвенья,
И новую зарю встречая,
Доверься воле провиденья,

И дню грядущему навстречу
Спешి, как будто на свиданье,
Но помни , срок его отмечен
Вечерней строчкой расписанья,

И если принесёт он счастье,
Отдай ему любовь и нежность,
А коли выпадут напасти,
Прости судьбины неизбежность.

Не проклинай за боль разлуки
И не вини за унижение,
За все страдания и муки
Ищи в молитве утешенье.

Не жди его, он не вернётся
Ни радостью и ни печалью,
Лишь может в сердце отзовётся
Воспоминанья лёгкой данью.

А если он тебя обманет,
Ты подари ему прощенье,
Ведь всё равно он в вечность канет
Невинным, словно сновиденье.

* * *

Пусть будет так, как есть,
Не лучше и не хуже,
Чтоб никакая весть
Не принесла мне стужу,

Чтоб был всегда со мной
Любимый и желанный,
И кров над головой,
И хлеб, нам Богом данный.

Чтоб не сбывались сны,
Что мне сулят невзгоды,
И не спешили дни
Отнять у жизни годы.

И помыслы мои
Лишь приносили благо
Для всей моей семьи,
Мне большего не надо.

Чтоб долго не погас
Очаг, что всем так нужен,
И если Бог нам даст,
Пусть лучше, но не хуже.

* * *

Ах плоть, как ты уже слаба,
Плетешь бессилья паутину
И цедишь грустные года
Второй, не лучшей половины.

Твоя ж соперница душа,
Вакханка в платье золотистом,
Пьёт жизнь из звёздного ковша,
Звения серебряным монисто.

И зазывает в свой шатёр
Вкусить от плода искушенья,
Пытаясь вновь разжечь костёр
Давно забытого влечения,

И взбудоражить снова кровь,
Отдавшись праздному веселью,
Да ты же, немощная плоть,
Вернешь её с небес на землю!

Про меня

Ужели то я, что в передничке белом,
Махая портфелем, бежит,
Иль классики чертит старательно мелом,
За школьною партой сидит.

Змеится скакалка за быстрой рукою,
Румянец как маковый цвет,
И белая ночь над гранитной Невою,
И первый влюблённый рассвет...

Где жизнь, что куда-то умчалась кометой?
Где детство, где юность моя?
Куда же, скажите , исчезло всё это,
Откройте секрет бытия!

Зови, не зови, даже эха не слышно,
Глухая стоит тишина,
Как будто из дома та девочка вышла
И скрылась вдали навсегда.

Лишь женщина с тихой усталой улыбкой
В зеркальную бездну глядя,
Всё хочет узнать в отражении зыбком
Девчонку, которой была.

* * *

Глас Господа у нас в душе
Звенит натянутой струною,
Когда мы в счастье иль в беде,
В молитве, скорби иль покое.

И , слыша тот летящий звук
Как шёпот звёзд иль вздох небесный,
Мы ощущаем боль разлук,
Святой любви призыв чудесный,

Прошаем людям их грехи,
Не забываем боль обиды,
Слагаем для души стихи,
Ждём счастья от своей планиды.

И посреди дневных забот
Или бессоницей ночью,
Божественной струны полёт
Владеет вольною душою.

Мольба

Прошу, не возвращай мне детство,
Ни молодость, ни красоту,
И памяти моей наследство
Отправь в забвения страну,

Но дай мне волю, дай мне силу,
Вступив в осеннюю метель,
Спокойно поклониться миру,
В минувшее захлопнув дверь.

И все принять - болезнь и старость,
Не проклиная, не ропща,
И то мгновенье, что осталось,
В смиреньи пусть живёт душа.

Лишь помня о благодареньи
За все, чем в жизни озарил,
За свет и доброту прощенья
Грехов, что мне Ты отпустил.

И не просить ни благ, ни злата,
Ни райских кущей голубых,
А быть счастливой чем богата
Средь милых радостей земных.

* * *

Мостят, мостят дорогу в ад
Намеренья благие,
И синим пламенем горят
Заветы вековые.

И застилаются глаза
Обидою и болью,
Глядя с тоской на корни зла,
Взращенные любовью.

И камнем падает на грудь
Нелепость обвиненья,
И все трудней душе вернуть
Святое всепрощенье.

И хочется навек забыть
Про помыслы благие,
Но чем же в рай тогда мостить
Дороги столбовые?

Хвороба

Хворобы тягостный недуг
Лишает вдохновенья,
И в ворохе телесных мук
Гнетёт душевное смятенье.

И от унылой злой тоски
Грызёшь безрадостное чтиво,
А червь сомнения внутри
Уже смеётся похотливо,

Шепча ехидно: "Где стихи?
Ты – бездарь, ты – пустое место,
Как ни старайся, ни пыхти,
Все будет скучно, нудно, пресно!"

Но чуть хвороба отошла,
Покинула мою обитель,
Как встрепенулась вдруг душа –
Мой нежный друг и повелитель.

И полились стихи рекой,
Вернув мне счастье творенья,
И легких рифм прелестный строй
Родное дарит вдохновенье.

Зной

Зной - огнедышащий дракон -
Палит, не зная сострадания,
Как будто заново Содом
Решил разрушить в наказание.

И наши хлипкие тела
Трепещут от его всесилья,
И тают, словно кубик льда,
Впадая в лёгкое унынье,

И отползают тихо в тень,
Найдя блаженное спасенье,
И праздно коротают день
В дремотно-знойном одуреньи.

Когда ж вечерняя заря
Откроет нам свои объятья,
Мы удираем со двора,
Накинув сказочные платья.

И под прохлагою ночной,
Купаясь в неге наслажденья,
Звонящий забываем зной
Как забывают сновиденье.

А утром, словно бы рабы,
Прикованные на галеры,
Ползем на пляж во власть жары,
Где зной опять палит без меры.

* * *

Прими, мой милый, от меня

Веселую метель,
Приволье солнечного дня,
Апрельскую капель,

Осенний золотой венец
И яблоневый цвет,
Небес сверкающий дворец
С гирляндами планет.

Весь мир тебе я подарю,
Чтоб только на заре
Услышать нежное «Люблю!»
В звенящей тишине.

Чтобы за праздничным столом
При золотых свечах
Бокал с живительным вином
Ты поднимал за нас,

За наши светлые года,
За наш уют святой,
Где две души, как два крыла,
Срослись на век земной.

* * *

Годов печальный пересчёт

Давно тревожит душу,
И сведущей кукушки счёт
Становится всё глуше,

И жизнь уходит словно сон,
Предсказанный гадалкой,
И вот уж близок перегон
С последним полустанком.

А была так дивно хороша,
Так сказочно прекрасна,
И не смиряется душа,
Что жизнь прошла напрасно,

И есть таинственный исход
В истоках мироздания,
И неизбежный наш уход
Всего лишь окончанье

Одной из множества дорог,
Завещанных богами,
И мы, переступив порог,
Уйдём в иные дали,

Где встретим тех, кто раньше нас
Ушёл своей тропой,
И вспомним расставанья час
С обителью земною.

Утро

Проснуться с ощущеньем счастья,
Как будто в этом мире нет
Ни горестей и ни напастей,
А лишь любви нетленной свет,

И не томят воспоминанья,
И старость в двери не стучит,
А эхо давнего свиданья
Смирением в душе молчит.

И выйти в сад, где бродит утро,
Смыть сон прохладною росой,
И в дымке цвета перламутра
Увидеть лучик золотой,

И над бутоном спящей розы
Вдохнув пьянящий аромат,
Вернуть утраченные грёзы
В осенний грустный листопад.

И ощутив благоговенье
Пред этой тихой красотой,
Воздать Творцу за утешенье
Души, укутанной в покой.

* * *

Не сотвори себе кумира,
Терновый не плети венец,
Твоей любви неотвратимо
Придет безрадостный конец.

Пока ж к престолу приближённый,
Безумной страстью одержим,
Слагаешь, лестью упоённый,
Коленопреклонённый гимн.

И пьешь из чаши сладострастья,
Припав к прельстительным перстам,
И с трепетным восторгом счастья
Внимаешь царственным словам.

И в сладкой неге обожанья
Живешь надеждой окрылен,
И ловишь милости вниманья
Толпой ревнивой окружен.

Но будет горестным прозренье,
Когда кумир твоей души
Исчезнет словно наважденье,
Разбив сердечные мечты.

Их прах развеяв над землею,
Оплачешь чувств былую рать,
Но вновь с любовною тоскою
Пойдешь другой алтарь искать.

* * *

О пастырь наш, о поводырь!

Зачем Ты дал нам плоть и душу,
Позвал на молодости пир
И старостью мечты разрушил?

Открой нам тайны бытия,
Дай разуму постичь бессилье
Пред тёмной ночью забытья,
Где вечных снов царит всесилье,

И миг, что жизнью Ты назвал, -
Конец иль только продолжение
Иных, неведомых начал,
Подвластных воле провиденья.

Зажги надежды огонек
Всем, кто повенчаны любовью,
Что есть скрещенье двух дорог,
Где ждёт их райское приволье.

Фламенко

Таинственны движенья
Творящих чудо рук,
Стремительно круженье
Под музыку фарук.

Коррида в каждом взгляде,
Неистовая плоть
На пестром маскараде,
Где властвует любовь.

И страстный стон гитары
Звучит, как вечный зов,
Под drobные удары
Звонящих каблуков.

И нежности томленье,
И ревности угар,
Немилость и прощенье,
И чести гордый дар . .

Там, под испанской шалью,
Где ярмарка страстей,
Мерцает берег дальний —
Мечта души моей.

* * *

О сонм моих воспоминаний,
Не бери души покой,
Предай забвенью боль страданий,
Что пронесли над головой.

Я вырваться хочу из плена
Преданий памяти моей,
Чтоб горстью пепельного тлена
Развеять их среди теней.

И в сладкий миг освобожденья
Мой дух воспрянет ото сна,
Чертог любви и наслажденья
Откроет вечные врата.

И голос ветреных мечтаний
Вновь прозвучит в былой тиши,
И сладострастный зов желаний
Вернет мне чувственность души

* * *

Какая нынче долгая зима,
Сугробы тянутся, как снеговой редут.
Совсем не мартом дует из окна,
И кажется, что снова холода грядут,

И все отчаянно мечтают о весне,
Надеясь, что неистовый апрель,
Заявит громогласно о себе,
Призвав на службу звонкую капель,

А там, глядишь, и верба зацветёт,
Пушистым золотом украсив лес,
И солнце после суетных хлопот
Лукаво глянет с голубых небес,

И разбросает золотишки по щекам,
Расцветив лица, забелённые зимой,
Раздаст берёзовым сестричкам по серьгам,
Напоит землю вешнею водой,

И возвестит, что наконец весна,
Замешкавшись в чужих краях,
Вступила в полновластные права,
Надежду поселив в оттаявших сердцах.

Март 2001

Твоя любовь

Валерику

Любовь твоя с моей обручена
Перед святым небесным аналоем,
И ангелом моим мне вручена
На век земной, подаренный судьбою.

И так уютно под её крылом
Грустить, мечтать, ждать в гости вдохновенье,
Хранить очаг, наполненный теплом,
И находить душе успокоенье.

И прочь уходит стылая тоска,
Стихает боль бессонною порою,
И злой обиды горькая слеза
Серебрянной становится росой.

Ты – славный верный рыцарь мой,
Поверенный сердечного томленья,
Так бережно лелеешь мой покой,
Укутав добротою утешенья.

И тихой нежностью заветных слов,
Заботою, смягчающей страданья,
И дивным счастьем, где твоя любовь –
Бесценный дар богов и мирозданья.

* * *

Как сладостна вечерняя истома

В предверьи наступающей ночи,
И сумерки затихнувшего дома
Уютно дремлют в золоте свечи,

И бой часов, приветливый и нежный,
Как колыбельный трепетный мотив,
Наполнил всё покоем безмятежным,
На сон грядущий нас благословив,

И, позабыв житейские невзгоды,
Мы погружаемся в блаженства рай,
Где не томят нас прожитые годы
И снится иногда цветущий май .

* * *

О Боже! Помоги вернуться
К наивной детскости души.
Позволь нам снова окунуться
В мир первозданной чистоты,

Где наши помыслы, как слёзы,
Не замутнённые грехом,
И к небесам возносят грёзы
О вечном счастье земном,

И горечь тёмного неверья
Не омрачает бытия,
И бесконечные сомненья
Не стали стаей воронья,

Где жизнь в неведении блаженна,
В своей невинности добра,
И милость божия безмерна,
Когда душа любви полна.

* * *

Две стороны одной планеты

Моя уставшая душа.
Когда одна открыта свету,
Другая сумраком полна.

И обе мне несут невзгоды,
Одна открытостью своей,
Другая, несмотря на годы,
Неверьем в искренность людей.

И всякий раз я обещаю
Захлопнуть душу навсегда,
Да вот боюсь, что потеряю
Ключ от творения добра.

Да и с неверием морока,
Чужую душу кто поймёт.
Ну, будешь следовать зароку,
А мимо новый друг пройдёт.

И беспросветные сомненья
Меня терзают по ночам.
И нет надежды на спасенье,
Когда в душе твоей бедлам.

Тридцать три
Валерику

Ты помнишь ту волшебную метель,
Наш первый вальс на свадебном балу,
И узнавания сладостного хмель,
И нежности звенящую струну,

Размытый абрис твоего лица,
И тихую неясную печаль,
Две каменных ступеньки у крыльца,
Зовущих нас в неведомую даль..

И вновь сегодня торжество зимы,
Плывущей в белом вальсе над землёй,
И прожитые вместе тридцать три,
Подаренные милостью святой,

И столько же осенних непогод,
И утомлённых знойным солнцем лет,
И сонм надежд, мечтаний и тревог,
Что нам беспечно приносил рассвет,

И материнства чистая любовь,
На счастье данная мне богом и тобой,
Где слились воедино плоть и кровь,
Во исполнение миссии земной,

И светлым утешением душе
Прелестных внуков серебристый смех,
И нежная привязанность к тебе
На весь отпущенный судьбою век.

Седина

Ну вот и дожили до праведных седин,
До горестных морщинок, невесёлых дум,
Уж гасит свет на выставке картин
Судьбою нанятый, печальный грум,

И всё осталось где-то позади,
Сплетённое из вереницы снов,
А дальше не видать ни зги
Сквозь вечности таинственный покров,

Лишь память, словно клоун на ковре,
То плачет, то смеётся невпопад,
Да жизнь печалится в календаре,
Срывая листья юбилейных дат,

Да подбирается незримый страх
Томительной бессонницей ночной,
И кается душа в непрошенных грехах
Над оплывающей молитвенной свечой,

И к Господу возносится мольба,
Уйти легко, не мучая родных,
И, постучав в небесные врата,
Подать прошение о здравии живых.

* * *

Мне не нужны дороги столбовые,
Шум городов, сияние витрин,
И не манят чертоги неземные,
Весь этот суетный и беспокойный мир.

А нужен сад сквозь силуэт оконный,
Уютный свет над письменным столом,
Небесный свод, закатом освещённый,
И тишина, наполнившая дом,

И песнь дождя, укрывшего от зноя,
Пушистый снег непрошенной зимы,
И ощущение блаженного покоя
Под тихий шорох золотой листвы,

И лёгкий шаг святого вдохновенья,
Влекущий шёпот долгожданных слов,
И сладкая свобода сотворенья
На милом сердцу карнавале строф.

Гроза

За чуть синеющим окном
Пронзительно кричала птица,
Ей вторил отдаленный гром,
Летя в небесной колеснице.

В тревожно-томной духоте
Сгущалась темнота ночная,
Лишь полыхала вдалеке
Зарниц неистовая стая.

И неизбывная тоска
Вокруг повисла серой тенью,
Природа словно замерла,
Свершая тихое моление,

И вдруг взметнулись к потолку
От ветренного гона шторы,
Как будто кто-то на скаку
Вонзил жестокосердно шпоры,

И раскололись небеса
С неизъяснимым ликованием,
То долгожданная гроза
Ворвалась неземным сияньем.

Живи сегодня

«Живите в отсеке
сегодняшнего дня.»
Д.Карнеги

Не принимай так близко к сердцу
Невзгод воинственную рать,
В душе для них захлопни дверцу,
Не позволяй покой отнять.

Попробуй жить в глухом отсеке
Лишь только нынешнего дня,
Вчерашний - он ушёл навеки,
Нам не оставив и следа.

И хлеб свой добывай сегодня,
Не думай о грядущем дне,
Пусть сам он, волею господней,
Живёт в заботах о себе.

Не поддавайся огорченьям,
Считай лишь радости свои,
Жизнь-это только отраженье
Тех мыслей, что рождаешь ты,

И в суетности не пытайся
Понять её незримый ход,
И добротой души старайся
Избавить близких от забот,

Притом не жди благодаренья,
Ведь радость в том, чтоб отдавать,
Пусть хранит их провиденье,
Прольётся божья благодать,

И не проси у Бога счастья,
Его в добре ты обретёшь,
Отдай ему всю силу страсти,
Иначе зря век проживёшь.

* * *

Давай не будем вспоминать

Давно ушедшие обиды,
Капризов ветреной планиды
Нам всё равно не избежать,

И если вдруг наворожит
Душе невольное смятенье,
Великодушие прощенья,
Вот что любовь нам сохранит.

А коль накликает грозу,
Что падает в ночи тоскою,
С моей непрошенной бедою
Не оставляй меня одну.

Когда ж сплетёт из седины
Шаль серебристую на плечи,
Ты вспомни клятвенные речи
Любить до гробовой доски.

Пока ж на праведном суде
Не огласила день прощанья,
Назначь мне, милый мой, свиданье
На той мерцающей звезде.

* * *

Я в детство, словно в зеркало смотрю,
Пытаясь разглядеть там отражение
Той ноши, что в душе своей несу
Неведомых грехов во искупленье.

И боль обиды, как живая нить,
Соединяя жизни перегоны,
Не позволяет даже в снах забыть
Жестоких игр недетские законы.

И долговечность этих странных снов,
Доживших до седин и до морщинок,
Напоминает детства тихий зов
Сквозь шум невидимых дождинок.

И те мгновения счастливых грёз,
Царивших в безмятежности волшебной,
Смывает память горьких слёз,
Что пролиты наивностью душевной.

И сердце начинает так щемить
О детских душах, хрупких и ранимых,
Не понимая, как их защитить
От ран, пока ещё незримых.

* * *

Простить, не значит что забыть,
От памяти нам никуда не деться,
И будешь с нею как в темнице жить,
Смирившись, как с уходом детства.

И ту беду всегда с собой нести
Сквозь боль печали, одиночество прощенья,
Пытаясь душу от неверия спасти,
Избавить от химеры подозренья.

И жить в надежде, что ушедшие года
Забвение затянет пеленою,
И боль уйдёт неведомо куда,
Как будто это было не с тобою.

Муза

Моя застенчивая муза
Увы, сегодня не пришла,
Быть может, напугала стужа,
Иль просто дом мой не нашла,

К тому ж ещё и вдохновенье
Меня покинуло тот час,
Повергло душу мне в смятенье,
Закрыв дорогу на Парнас.

От неожиданной напасти
Вдруг пошатнулся хрупкий мир,
Где поэтического счастья
Струился сладостный эфир.

И с безнадёжностью больного
Смотрю на белый лист пустой,
И страх , что не вернётся слово
Весь день витает надо мной,

И в состояньи отупенья
В спасительный ныряю сон
С надеждою, что пробужденье
Вернёт мне строчек перезвон.

* * *

Бесшумно гаснут свечи,
Всё укрывая тьмой,
Лишь светлый лик предтечи
Сияет предо мной.

Все тайны мироздания
На праведном челе
И бездна сострадания
Блуждающим во тьме,

И мудрость провиденья
В немеркнущих очах,
Что снизойдёт прозренье
И исцелит наш страх,

Чтоб к заповедям божьим
Нам души обратить,
И грех свой за безбожье
Молитвой искупить,

И божеская милость
Отпустит все грехи,
Чтобы сердцам открылось
Величие любви.

* * *

Печаль да грусть - ну что в них проку?

Лишь душу бережат тоской.
Оставьте скучную мороку,
Забудьте ленности покой.

Познайте прелесть вожделенья,
Внимайте нежности словам,
Вкусите счастье наслажденья,
Попав на жизни карнавал,

Где вихрь любовных увлечений,
Вулкан пленительных страстей,
И бездна дивных приключений
Средь масок пляшущих теней,

Где льются сладостные звуки,
Призывом полнятся глаза,
И чьи-то трепетные руки,
И поцелуй уста в уста...

А ночь, подобно наважденью,
Веселья смоем пастораль
И вам оставит к пробужденью
Лишь грусть да тихую печаль.

Исаакиевский сквер

Блистают крыши серебром
Под небом бледно-серым.
Лежат, укрытые снежком,
В дремотной стуже скверы.

В белесом свете фонаря
Искрятся стены зданий,
И та скамейка, что была
Пристанищем свиданий.

И всё осталось, как при нас,
Собора купол вечный,
Дворцов волшебный вернисаж
В метели подвенечной,

И вьюжный холод площадей,
Замёрзший строй каналов,
И шлейф заснеженных аллей
В жемчужинах фонтанов.

А мы под небом голубым
Живём в немой надежде,
Что снова сердцу возвратим
Наш город белоснежный,

Где с тайным трепетом пойдём
Вдоль зимней акварели,
И посидим опять вдвоём
На той скамейке в сквере.

Детство
Внукам

Какой мелодией щемящей
Звучит в нас детская струна,
И памяти смычок творящий
Выводит нас из забытья,

И возвращает в мир беспечной
И упоительной страны,
Где счастье в речке быстротечной,
А радость в крыльях стрекозы,

Где так загадочны рассветы,
Когда смешливая луна
С собой уносит снов секреты
В свои бескрайние поля,

А день весёлым жеребёнком
Куда-то мчится не спросясь,
И увлекает песней звонкой,
В несметных радостях крутятся,

Где утомлённый тихий вечер
Смыкает веки сладким сном,
И убаюкивает ветер,
Качая веткой за окном.

И с безмятежностью святою
Спит детство в дырочки сопя,
Не ведая, как за стеною
Стремительно летит земля.

Не жди прихода испытаний

*«... Даже если нам предстоят страдания,
что пользы бежать им навстречу?»*

Сенека

Не жди прихода испытаний,
Не трать на то душевных сил,
Наступят времена страданий,
Что ты невольно торопил,

Живя под непомерным страхом
Химеры горестной судьбы,
А время уходило прахом,
Сжигая прожитые дни.

И дух, неволею томимый,
Не ведал радости земной,
А лишь блуждал, тоской гонимый,
Среди печали вековой.

И в тяжком роке убежденный
Искал в миру источник зла,
И вечным страхом истомленный
Пил чашу горькую до дна.

Нью-Йорк, Нью-Йорк

Мне разобраться бы в сплетении мостов,
Соединивших в кружевном объятии
Разбросанные блюдца островов
Цветастых, словно лоскутное платье.

И отраженьем в океанской бирюзе
Увидеть зданий парусные шхуны,
Чьи мачты чертят в вышине
Размытый абрис голубой лагуны.

И не запутаться в пересеченьи строк,
Составленных из уличных названий,
Где цифр затейливый калейдоскоп
Мелькает, путая моё сознание.

И не пропасть средь ветреной толпы,
Меня влекущей словно наводнение,
И замереть от чуда красоты
Шагаловского вдохновения.

И не забыть в прощальной суете
В фонтаны бросить по серебряной монете,
Чтоб возвратившись, наяву, а не во сне,
Его узнать в парящем силуэте.

Broadway

Я одинокой чувствую себя,
Когда вокруг звенящей круговертью
Несётся разноликая толпа,
Меня опутывая безразличья сетью.

И немощною рыбой на песке
Я задыхаюсь в немоте отчаянья,
И вязну в ватной пустоте
Среди толпы кричащего молчанья.

И вглядываясь в купол голубой,
Где небоскрёбы падают в круженьи,
Кажусь себе никчемной и чужой,
Отринутой от вечного движенья.

И лишь прикосновение твоей руки
Снимает вмиг кошмар оцепененья,
Как будто средь бушующей реки
Я отыскала островок спасенья.

На 5-й Авеню

Ты закружил меня пушинкой тополиной
Среди нарядных и сверкающих витрин,
И разноцветной яркостью павлиньей
Увлёк в блестящий и зеркальный мир.

Где всё смешалось: древность гобеленов,
Солидность фраков, лёгкость канотье
И тонкий шарм изящных манекенов,
Одетых в платья от известных кутюрье.

Где блеск брильянтов, синева сапфиров,
Небесная лазурь индейской бирюзы,
И перламутр жемчужных переливов
Пьянят, как сказочные миражи.

И от обилья роскоши изнемогая,
Шепчу себе: 'Зачем мне этот рай!'
И тополиною пушинкой улетаю
В такой весёлый и цветущий май.

Ленинграду

Ты возвращаешься, чтоб в душу заглянуть,
Пытаясь отыскать там след воспоминаний
С надеждой памяти моей вернуть
Неповторимые года свиданий.

А там давно былём всё поросло,
Иссушено тоскою и разлукой,
И в область сказочных преданий отошло,
Что было нежной и прекрасной мукой.

Там птицы твоих песен не поют,
И о тебе не плачут ивы над рекою,
Лишь бытия часы без устали идут,
Отсчитывая годы надо мною,

И я прошу - не надо ворошить
Ушедшего истлевшую страницу,
Мне всё равно вовек не разлюбить
Петра парящую десницу.

Предзимье

Неизъяснимая душевная тоска
Одолевает нас в предзимнее стоянье,
Когда зима загадочно — близка,
А осень золото сняла всё на прощанье.

Колючий ветер, неприкаянный и злой,
Гоняет листья улицей пустынной,
В окно стучится веткою сухой
И сон тревожит песней заунывной.

Холодный неприветливый рассвет
Душе не оставляет утешенья,
А сумрачного дня унылый свет
Лишь добавляет грусти в настроенье.

И бедная замёрзшая трава
В нас вызывает грустное унынье
И тайную мечту , скорей бы со двора
Убралось надоевшее предзимье.

* * *

Не искушайте душу властью,
Тяжёл златой её венец,
Она, сродни игорной страсти,
Бесславный принесёт конец.

Не изнуряйте рабской службой
Души звенящую струну,
Она под тяжестью натужной
Умолкнет навсегда в миру.

Не принимайте преклоненья,
Не долг на Олимпе день,
Увы, мучительно паденье
В забвения глухую тень.

Не ублажайте сладкой лестью,
К ней так податлива она,
И вмиг пойдёт торговля честью
За эфемерные блага.

Не принуждайте к отреченью,
Ломая гордости хребет,
Так тягостно всегда смятенье
Души, нарушившей обет.

И не взывайте к покаянью
За все вселенские грехи,
Пусть будет тихое раскаянье
Вернувшейся домой души.

Не открывайте без оглядки
Чужим неведомым ветрам,
И не играйте с нею в прятки,
Познав неверности обман,

И никогда не предавайте
Души заветные мечты,
И до конца благословляйте
На путь вершения любви.

Туман

Плывут дома в белесой пелене,
Как корабли вдоль пустоши безлюдной,
И фонари, желтея в вышине,
Струят печально свет свой скудный,

И в этой зыбкости холодной и чужой
Ты словно путник, сбившийся с дороги,
Бредёшь, снедаемый своей тоской,
В сопровождении неведомой тревоги,

В отчаяньи пытаюсь отыскать
На этом острове туманном
Обитель, что сумел ты потерять,
Блуждая в сумраке обманном.

Но вдруг клубящаяся мгла
Куда-то сгинет, словно наважденье,
И силуэт знакомого окна
Мигнет блаженным маяком спасенья.

Завещание поэта

*«Лёгкой жизни я просил у Бога,
лёгкой смерти надо бы просить.»
Ив.Тхоржевский*

У Бога лёгкой жизни не проси,
Живи как предначертано судьбой,
И крест смиренно до конца неси
С печалью, радостью, непрошенной бедой.

И коли счастье озарит твой путь,
Любовь земную подарив тебе,
Творя молитву, ты не позабуди
Хвалу воздать любимице судьбе.

И если выпадет оплакивать друзей,
Что не успели ни дожить, ни полюбить,
Скорбя, не позволяй душе своей
За эту боль судьбу винить.

Но вдруг погрязнешь в скверне и грехе,
Не в силах свою похоть обуздать,
Судьбе покайся о потерянной душе,
Ты лишь на милость её можешь уповать.

Но если доживёшь ты до преклонных лет
И станет немощной твоя рука,
Проси судьбу, как завещал поэт,
Чтоб лёгкой смерти бы дала.

Предательство

Как переменчива привязанность людская,
Как майский ветер или летний гром,
Ещё вчера была ты как родная,
Сегодня двери для тебя закрыты в дом.

И ты не ведаешь, когда тебя накроет
Предательства холодною волной,
И злой обидою душа заносит
Не понимая, что же сделали с тобой,

И тщетно ищешь объясненья,
Мучительно пытаюсь осознать,
Как может божьих рук творенье,
Так походя тебя предать,

И та обида будет долго и безбожно
Открытой раной душу беречь,
И сердце станет очень осторожно
Чужой душе привязанность дарить.

Петровский фарфор

Цвет голубой на снежной белизне,
Неповторимо сказочный узор,
Творенье рук, подаренное мне,
Ласкает мой усталый взор,

Где отражается лазоревый рассвет,
Голубизна небесного шатра,
Синеющий перед закатом снег
И облаков плывущая гряда,

И бег аквамариновой волны,
Сияние сапфира в серебре,
Жемчужный свет предутренней звезды
И васильки у милого в руке.

Для грусти нет причины

*«... А в остальном, прекрасная маркиза,
Всё хорошо, всё хорошо ...»*

Нет, нет, я вовсе не грущу,
Для грусти просто нет причины,
Ведь я любима и люблю,
И не томит пока кручина.

Вот разве за окном зима
Заносит снегом настроенье,
Да улетевшие года
Глядят зеркальным отраженьем,

Да сумрак утренней зари
Ложится тяжестью на плечи,
И нету сил себя нести
В пространство вынужденной встречи,

И время занимать пустой
И опостылевшей работой,
И жить с усталой душой,
Давно замученной заботой,

И, открывая для себя,
Что лучшее всё ж миновало,
Покорно ожидать, когда
Погаснут свечи карнавала.

А в остальном всё хорошо
И удивительно прекрасно,
Когда бы время не ушло
Стремительно и безучастно.

Слёзы

*«А я всю ночь веду переговоры
с неукротимой совестью моей . . .»
А.Ахматова*

И слёзы близко, и так хочется поплакать,
И чтоб хоть кто-то пожалел тебя,
И на душу поставил несколько заплаток
Те раны залечив, что нанесла судьба,

И, одарив словами утешенья,
Надежду в твоём сердце поселил,
Что всё проходит, в этом нет сомненья,
А потому не надо тратить сил

На мелкие обиды и раздоры,
На сплетни, равнодушие людей,
На бесконечные переговоры
С немилосердной совестью своей,

И перестать уже в себе копаться,
Не мучаться безмерною виной,
А просто очень постараться
Жить в мире со своей душой.

Зима

Ну, наконец, дождались, выпал снег
И нынче, слава богу, в декабре.
Зима, примчавшись встретить новый век,
Нас завертела в новогодней кутерьме.

И закружившись вихрем над землёй,
Рассыпала несметные подарки,
Украсила искристой белизной
Уснувшие в предзимье парки.

Одела улицы в песцовые меха,
Сады укутала пуховой пелериной,
На крыши бросила пушистые снега,
Окно морозной затянула паутиной.

В рассвет добавила прозрачной синевы,
Смягчив с блаженством сонным раставанье,
Дню подарила серебристой чистоты
И снежной красоты очарованье.

И в зеркало упрятав все пруды,
Развесив кружевные украшения,
Для нас открыла новогодние балы,
Послав с весёлым ветром приглашенья.

Декабрь 2000

* * *

Восторженность души, как детства чистота,
От нас уходит молча, без оглядки,
И жизнь становится так буднично скучна,
Как женщина, лишённая загадки,

И вот уж свет померкнувшей звезды
Нам открывает хрупкость мироздания,
И стылый холод наступающей зимы
Наводит грусть о бренности сознания,

И розовый мерцающий рассвет
Увы, не дарит радость пробужденья,
Недремлющей луны холодный свет
Тревожит зыбкую непрочность сновиденья,

А шум капли, словно метроном,
Стучит в висках непроходящей болью,
И раздражает первый вешний гром
И знойный пламень летнего приволья.

Но если в сердце постучит любовь
Прелестной феей в серебристой маске,
Мы ощутим, как возродится вновь
Желание давно забытой сказки,

Где будет роз пьянящий аромат,
Пленительность рассветов и закатов,
Ночей исповедальный звездопад
И блеск волны на горных перекатах,

И трепетность ласкающей руки,
Нежнейший шёпот страстного признанья,
И лёгкая восторженность души,
Очнувшейся от долгого молчанья.

Ранняя осень

Как рано нынче осень подошла,
И лето бабье затерялось где-то,
Ещё вчера роскошные леса
Вдруг оказались ветренно раздеты.

И пёстрый разостлав ковёр,
Развесив солнца лучики на ветках,
Нас пригласила в золотой шатёр
Послушать шёпот лиственного ветра.

А каждый выходной дожди, дожди,
И не надеемся уже на просветление.
Унылой вереницей облетают дни,
Лишая нас осеннего общенья.

И вот уж за окном седая хмарь
Всё затянула пеленою увяданья,
Лишь тоненькой рябины киноварь
Напоминает о несбывшемся свиданьи.

И остаётся ждать, когда зима
Нам распахнёт несметные чертоги
И разоденет в пышные снега
Осенние промокшие дороги.

Октябрь 2000

Истина

Принять непротивление зла насилью
Или борьбу со всем, что не в чести?
Стремиться к славе, почестям, всесилью
Иль страждущим добро нести?

В чём истина? В величии прощенья,
В непримиримости жестокого суда,
Идти ль на плаху за святые убежденья
Или отречься во спасение себя?

Где грань меж правдою и лестью,
Как отличить привычку от любви,
Что делать, если сердце жаждет мести
И есть ли смысл спасения во лжи?

Вот и живёшь, не находя решенья,
Плутая в лабиринте бытия,
И ждёшь, когда ж придёт прозренье
И истина забрезжит для тебя.

* * *

**Как хорошо не ведать будущей судьбы,
Не мучаться напрасною тревогой,
А быть спокойной, когда рядом ты
Идёшь со мной одной дорогой,**

И ощущая рук твоих тепло,
Души пронзительную нежность,
Благодарить за счастье, что дано,
И не смотреть, как в омут, в неизбежность.

Ведь всё равно во век не угадать
Какие ветры принесут напасти,
И никому из нас не избежать
Судьбы самодержавной власти.

* * *

Ты за руку меня возьми,
Утешь сердечное смятенье,
Чтоб страх стреноженной души
Растаял, словно сновиденье,

И поведи в прозрачный лес,
Где осень в золотом сиянии
Сойдёт с синеющих небес,
Нас приглашая на свиданье,

И в вихре золотой листвы
Нам вскружит голову мечтою,
И светлые врата любви
Для нас откроются с тобою,

И мы войдём в её дворец,
Где души станут вновь блаженны,
И тайну отомкнём сердец,
Хранивших нежность сокровенно,

И счастья сладостный мотив
Умчит в заоблачные дали,
А осень, нас благословив,
Укроет пологом печали.

Отчуждение

«С любимыми не расставайтесь . . .»

А.Кочетков

Зачем молчать, когда на жизненном пути
Уже виднеется последний поворот,
И истекает время, чтоб сказать прости
За всё, чем одарить не смог.

Зачем считать разбитые мечты,
Перебирая их усталой душой,
И ворошить костёр, где бывшие грехи
Давно укрыты памяти золой.

Не замечать, как немощна рука,
Чай разливающая в свадебный сервиз,
И что становится белее седина,
И милого лица стирается абрис.

Не слышать одиночества души,
Что истекает болью за стеной,
И не увидеть нежность доброты
Поблекших глаз, подёрнутых слезой.

Не чувствовать, как дивно пахнет хлеб,
В который вложено сердечное тепло,
И думать, что тебе намерен век,
И ты успеешь совершить добро.

Но всё понять, когда глухая тишина
Наполнит холодом твой опустевший дом,
И превратятся запоздалые слова
В печальный колокольный звон.

Романс

Вот и третий звонок, и как в горестном сне
Уплывает перрон в невозвратную даль,
И дрожащие капли дождя на стекле,
Словно слёзы, мою омывают печаль.

Я себя не корю, слишком долог мой путь
Сквозь безмолвье сердец и смятение души,
Но не ведала я, что кольцо разомкнуть
Тяжелей, чем узнать о крушении любви.

Ты меня не зови, я к тебе не вернусь,
Не хочу одинокой быть рядом с тобой,
Лишь в беспамятства омут навек окунусь
В безутешной надежде найти там покой.

И потянется жизнь, как сыпучий песок,
Отмеряющий годы потерь и разлук,
Где был первой песчинкой последний звонок,
Да беспомощный взмах твоих помнящих рук,

Да бездонная синь растревоженных глаз,
Что в неверьи своём не сумели понять,
Отчего наш очаг постепенно угас,
Проложив по судьбе поседевшую прядь.

И не спрятаться мне никуда от себя,
Ни в бессонных ночах, ни в дневной суете,
Если сможешь простить, помолись за меня
О моей покаянной и грешной душе.

Осень

Ну отчего мы осенью грустим?
Прощаясь с летом, иль в ожиданьи зим,
А может облетевшая листва
Напоминает, что уж близится пора,

Когда к нам увядание приходит на постой
Нежданной и непрошенной тоской,
И блекнет синева прекрасных глаз,
Унылая хандра охватывает нас,

И серпантин из прожитых годов
Нас кружит лабиринтом снов,
Где памяти причудливый просвет
Мерцает, словно звёздный свет,

И тихая печаль, переступив порог
Шепнёт, что недалёк тот срок,
Когда неумолимая зима
Хозяйкой станет у пустого очага.

**Памяти Володи Кузьмина
В первую годовщину смерти**

В тот день печальный на исходе лета,
Грустя, осенняя метель
В безмолвном сумраке рассвета
Стелила для него постель.

И саван из кленовых листьев
Рукой скорбящей соткала,
И огненной рябины кистью
Приют последний убрала.

И дождевой слезой омыла
Погоста траурный покров,
И с тихой грустью проводила
В обитель бесконечных снов.

В тот день истающего лета
Его свободная душа
Лучом божественного света
В чертоги райские ушла.

И надо жить среди страдания
И неизбежности судьбы,
Храня надежду на свиданье,
Где вечные цветут сады,

Где будет роща золотая,
Аллеи сумрачная даль
И речка, где туманов стая
Укроет горе и печаль.

2001

Володе Кузьмину

Как не хватает нам тебя
В усталой тишине заката,
В прозрачной нежности утра,
Во днях несущихся куда-то,

Осенней красочной порой
И в неге летнего томленья,
Под замерзающей луной
И в белом мареве цветенья.

И так печалится душа,
Когда кольнёт воспоминанье
О вести, что к нам в дом вошла
Тяжёлой поступью страданья,

Как вздрогнет, когда средь толпы
Мелькнут непрошенным виденьем
Знакомые до слёз черты,
Живущие лишь в сновиденьи,

И от отчаянья замрёт
В день умирающего лета,
Узрев души твоей полёт
В луче божественного света.

2002

* * *

Коль на олимп ты поэтический взобрался,
Перед богами преклони колени,
Там сонм почтеннейших собрался,
Не терпящих ни суеты, ни лени.

И чтоб на той вершине удержаться,
Трудись аж до седьмого пота,
Ведь так безрадостно с неё спускаться,
Когда души закончится работа.

* * *

Боюсь душевного смятенья,
Войдя в град памяти моей,
Где время, словно наважденье,
Меня кружит среди теней

Толпой пришедших на свиданье,
Из смутных и безмолвных снов,
Принесших тайные посланья
От тех, кто пересечь не смог

Черту привычного забвенья,
Чей тихий глас издалека
Мне посылает откровенье,
Что память, словно бы река,

Струится нитью голубою
Вдоль серых невских берегов,
Над Петропавловской стрелою
Средь пышной зелени садов,

Приводит в лес, где бархат хвои
Хранит свидания секрет,
И запах травного настоя
Доносит сквозь пространство лет,

И на пороге расставанья,
Придя в подъезд, где я жила,
Услышит давнего признанья
Полузабытые слова.

Мудрость

Наверно, семь потов должно сойти,
Пока поймёшь ты истину простую,
Что в жизни, дружбе и любви
Пора найти средину золотую.

Не сокрушаться, что ушли года,
Что старость уже в дом стучится,
Но золотая осень дивно хороша,
И есть надежда, что она продлится,

Что старый друг надёжней новых двух,
Хотя он на другом конце планеты,
И для души быть должен узок круг,
Чтоб избежать её ранящих сплетен,

Что надо бережно хранить любовь
И не терять достоинства и чести,
И, огорчаясь тем, что увядает плоть,
Всё ж утешаться увяданьем вместе,

Что у детей давно своя семья,
И нашим вопреки живут советам,
Но есть же радость, на двоих одна,
Что внукам отдаём, что не додали детям.

Вот так и доживать, то плача, то смеясь,
И находя душе и сердцу утешенье,
И в зеркало с тоскою иногда глядясь,
Не ужасаться собственному отраженью.

Маме в день 80-летия

Сладкоголосый соловей
Сей день торжественно встречает,
И твой прекрасный юбилей
Природа с нами отмечает.

И хоть преклонные года
Главу покрыли сединою,
Но в сердце у тебя весна,
И ты так молода душою.

Всегда за праздничным столом
Звучит твой голос задушевный,
И загораются огнем
Глаза в цыганочке волшебной.

И восхищенная тобой
Жизнь одарила тебя счастьем,
Ведь ты окружена семьей,
И потому года не властны

Над жизнелюбием твоим,
Над моложавой гордой статью.
Ты сто очков дашь молодым
Неистовых фантазий ратью!

Апрель 2001

* * *

Вереница лет,
Вереница дней,
Как бесплотный след
Неземных теней,

Как прозрачный дым
В небе голубом,
Как сгоревший тын
На дворе моём.

Не вернуть назад,
Сколько не зови,
Хоть и нет преград
В вековой пыли,

Только прядь седа
Над челом твоим,
Да грустит душа
В ожиданьи зим,

И бессонниц сонм
Памятью пророс,
Словно пантеон
Улетевших грёз,

Где фонарь любви
Освещал альков
И поля цвели
Синих васильков,

И плыла земля
В алых парусах,
И ждала судьба
На семи ветрах.

Только жизнь длинна,
Да короток век,
Пронеслись года
Половодьем рек,

Но рассвет встаёт,
Заслоняя ночь,
Значит жизнь идёт
И не гонит прочь,

И любви твоей
Льётся нежный свет
На исходе дней,
На исходе лет.

* * *

Белый, белый цвет зимы -
Цвет несбывшихся мечтаний,
Убелённой седины,
Долгих горестных скитаний.

Золотой осенний цвет -
Цвет душевного томленья,
Памяти ушедших лет,
Доброты и всепрощенья.

Цвет небесно-голубой —
Радость летнего стоянья,
Счастье юности шальной,
Трепет первого свиданья,

Цвет невинной чистоты,
Нежных рук прикосновенья
И смятения ночи
В вечной страсти наслажденья.

Лишь прелестница-весна,
Время божьего творенья,
Собрала в букет цвета
Торжества и пробужденье

Нежно-голубой мечты,
Золотистого желанья,
Первой девичьей любви
В белоснежном одеянии.

Триптих I
11 сентября 2001

Как страшно мне за всех детей,
Живущих ныне на планете,
За их отцов и матерей,
Что, просыпаясь на рассвете,

Глядят с тревогою в окно,
Не в силах побороть смятение
Души, что так уже давно
Живёт в безумном ощущении

Неотвратимости беды,
Уже крадущейся к порогу,
И нет надежды обрести
Покой, но лишь молитва Богу

Грозу быть может отведёт
От всех сердец смятенных,
И милость божья снизойдет
С небес, пока нетленных.

Триптих II

Я уповаю на любовь,
На доброту и состраданье,
На тех, в ком праведная кровь,
Кто признаёт лишь созиданье,

Кто исповедует в миру
Великодушие прощенья,
И всем, кто испытал беду,
Дает святое утешенье.

Пусть примут нас в свои ряды,
Отыщут слово убежденья,
Ведь в этом мире немоты
Спасет нас только единенье

Всех, не творящих людям зла,
Не рушащих чужого счастья,
И чья святая доброта
Не оскудеет в одночасье.

Поднимемся против чумы,
Невинные унесшей души,
Не отдадим ей тишины,
Ни моря синего, ни суши.

Всем миром землю защитим
От мрака и опустошенья,
И нашим детям возвратим
Надежду на спасенье.

Триптих III

Не тешь себя надеждой на покой,
Он даже в снах теперь уже не снится,
Висим над пропастью меж небом и землёй,
Пытаясь от ударов уклониться,

Что сыплется, как горный камнепад,
На беззащитные, израненные души,
И нет дороги повернуть назад
Биенье сердца своего послушать,

Чтобы понять, когда, в какой момент
Мы перешли границу понимания,
Воздвигнув этот страшный монумент
Глухому противостоянью.

И корчатся от боли города,
Не знавшие ни войн, ни потрясенья,
Когда безумием объятая рука
Заносит меч несправедного мщенья.

А мы, теряя почву под собой,
В холодном страхе за своих любимых
Творим молитву пред иконою святой
О всех сердцах, бедою опалимых.

Меланхолия

Зима на улице, зима в душе,
И жизнь, как будто сновиденье,
В пустой проходит суете,
Нам оставляя ощущение

Беспомощной глухой тоски,
Убившей всякие желанья
И волю снова обрести
Былые дерзкие мечтанья.

И хочется нырнуть в постель
Назло безрадостному небу,
И под унылую метель
В блаженства погрузиться негу,

И в благодатной тишине
Понять и плотью и душою,
Что леньность родилась в тебе,
Став безраздельною мечтою,

Что ты устал от беготни
В бесплодных поисках веселья,
И жаждешь для своей души
Смирненного уединенья,

Где нет сжигающих страстей,
И не манит перо жар-птицы,
Лишь слышно в комнате твоей,
Как тихо шелестят страницы

Любимых книг, чьи голоса
Тебе откроют мир познания
И веру, что грядёт весна,
Наполнив жизнь очарованьем.

Времена года (декабрь)

То дождь шальной, то дивный день —
Каприз предзимнего стоянья,
И тень наводит на плетень
Зимы суровой предсказанье.

И изумрудная трава
Под золотистым покрывалом
Надежду дарит, что зима
Быть может где-то загуляла,

Забыв, что строгий календарь
Давно ей выслал предписание
Сменить безрадостную хмарь
На белое очарованье.

А мы, прощая все грехи
И безрассудство поведенья,
Лелеем тайные мечты
Продлить ей дни увеселенья,

Чтобы в беспамятстве хмельном
Под заунывный вой метели
Она заснула крепким сном
До звона мартовской капли.

2001

Времена года (январь)

Уже на стенке новый календарь
Венчает наступленье года,
И на дворе воинственный январь
Сковал морозом бедную природу,

А снега нет, как будто кто-то там,
Ответственный за зимние метели,
Забыл вручить послание богам,
Что снежные запасы оскудели,

И все грустят: пожухлая трава
И лес, смущенный серой наготою,
И беззаботная лихая детвора,
Обманутая хмурою зимою.

И остается, попеняв судьбе,
Опять открыть бессмертное творенье,
И прочитав: «...снег выпал только в январе...»,
Умчаться в дивный мир воображенья.

2002

Времена года (31 января)

Уже казалось не бывать зиме,
Зазеленела по-весеннему трава,
А снег, согласно пушкинской строке,
Все ж выпал в день последний января.

И толь грустить, что рухнули мечты
Прожить бесснежною и ласковой зимой,
Толь наслаждаться чудом красоты,
Глядя на снег искристо-голубой,

И слыша радостные крики детворы,
Ныряющей в пушистую купель,
Простить капризы матушки-зимы
За нежеланную, но дивную метель.

2002

Времена года (февраль)

Сегодня день невиданной красы,
Как будто перед долгим расставаньем,
Зима, соткав пушистые ковры,
Решила удивить нас на прощанье.

Лазурью поднебесного шатра,
Прозрачностью жемчужного рассвета,
Морозной росписью оконного стекла,
Искрящейся от солнечного света,

И белизною, что слепит глаза,
Румянцем, освежившим наши лица,
Зеркальной гладью зимнего пруда,
Где детвора так весело резвится.

И забывая происки зимы,
Свою досаду и плохое настроенье,
За этот день в преддверии весны
Мы дарим на дорогу ей прощенье.

2002

День без тебя
Валерику

День без тебя, как высохший родник,
Как голос флейты, обречённой на молчанье,
И лишь заката долгожданный лик
Уносит прочь все муки ожидания,

Меня жизни сумеречный тон
На нежный цвет жемчужной розы,
На лунный серебристый флёр,
Волшебный шёпот тайной грёзы.

И видится мне сквозь метель
Огней дрожащих приближенье,
И вот уж песнь дверных петель,
И сердце падает в смятенье,

И предо мной твои глаза,
Где в золотистом отраженьи
Любовь моя, и жизнь моя,
И наших душ переплетенье.

8 января 2002

* * *

Я так уже скучаю по весне,
По ласковому солнцу и теплу,
По нежно-зеленеющей траве
И россыпи подснежников в лесу.

Давно уж опостылила зима,
Мороз, что пробирает до костей,
И утренняя сумрачная тьма,
И тусклый свет таких коротких дней.

Все эти шапки, шубы и шарфы,
Что пригибают тяжестью к земле,
И вечно красные озябшие носы,
И холод, жуткий холод на душе.

И нет желаний, кроме одного,
Остаться дома у каминного тепла,
И ждать, когда в продрогшее окно
Капелью звонкой постучит весна.

Февраль 2002

* * *

Влюблённым море по колено,
Блаженному на свете рай,
Ревнивцу чудится измена,
А старцу снится дивный май.

Счастливый дорожит мгновеньем,
Несчастный злится на судьбу,
Святому Бог даст утешенье,
А грешнику гореть в аду.

Кто сыт, голодного не понимает,
Чужой успех завистника гнетёт,
Душою добрый нищего призреет,
Душою светлый людям свет несёт.

Скупой всю жизнь дрожит над златом,
Дающий Господом храним,
У мудреца - ума палата,
Глупец же верит в лучший мир.

Философ ищет истину в познании,
У пьющего она в вине,
Власть любит рабское признание,
А раб мечтает о своем рабе.

О человек! Ты добр, ты светел,
Умён, завистлив, властью ослеплён,
Бездарен иль талантами отмечен,
Счастливец иль судьбою обделён.

Но как ты слаб пред волей провиденья,
Как твою душу разъедает страх,
Когда ты знаешь, что в одно мгновение
Всё, чем ты жил, вдруг превратится в прах.

Советы психолога

*«... самое важное принять себя,
т.е. простить себя.»*

Лиз Бурбо

О тяжек труд себя простить
За то, что кажется виною,
И свою душу возлюбить,
Давно лишённую покоя.

А жизнь спешит в страну теней,
Не оставляя утешенья.
Ты не склоняйся перед ней,
Ведь есть надежда на спасенье.

Пойми, тебе подобных нет,
Ты - миг святого вдохновенья,
Живи отпущенный им век,
Не тратя время на сомненья,

И отпусти себе грехи,
Они всего лишь след познания
Твоей неопытной души
В бескрайних топях мироздания.

Вина ж, что рушит твой покой,
То лишь душевное томленье,
Не позволяй вершить собой,
Укрой её травой забвенья.

С беспечной лёгкостью прости
Себе химеры прегрешенья
И осенит тебя в пути
Покой и тихое смирение.

* * *

Мы пришли ниоткуда

И уйдём в никуда,
Принимая за чудо
Жизнь, что Богом дана,

Что с небес прилетает
К нам в неведомом сне,
Когда Бог собирает
Наши души во тьме,

Для одних открывая
Золотистый рассвет,
А иных отсылая
В мир, которого нет.

И, зажмурясь от света
Восходящей зари,
Мы всё ищем ответа
Для чего мы пришли.

Чтоб дойти до заката,
Не оставив следа,
Иль идти по канату,
Чтоб кружилась земля,

Были взлёт и паденье,
Лунный шёпот любви,
Горький стон отречения
И признание толпы,

Чтоб уйти, догорая,
Как закатный пожар,
Небеса прославляя
За божественный дар.

* * *

Я с утра как святая,
Словно кто-то в ночи,
Мою душу смущая,
Подарил мне ключи

В голубые чертоги,
Где живёт тишина,
Где уходят тревоги,
Отступает беда,

Исчезают сомненья,
Мои страхи и боль
Вся вина прегрешенья
И мирская юдоль,

Где так сладко играет
Мне на флейте любовь,
И покой ублажает
Мою душу и плоть.

И глаза открывая
В серой хмари утра,
Я грущу, вспоминая
Сон, откуда пришла,

И куда нет возврата,
Словно кто-то в ночи
В неземные палаты
Не отдал мне ключи.

* * *

О ветер безумный, зачем ты приносишь
Тревогой объятую выюжную ночь.
Мне душу смятением метельным заносишь,
Сметая надежду тоску превозмочь.

Позволь, сквозь бессонную немощь томленья,
Дождаться, когда золотистый рассвет
Положит к ногам моим весть о прощеньи
Из смутно-мерцающих прожитых лет,

Где что-то забыто, а что-то пропущено
Сквозь тёмную ткань непрощённой вины,
А всё, что исполнено верой в грядущее,
Лишь перст никому не подвластной судьбы.

А что будет платой за наши деянья,
Вершение счастья иль зависть богов?
А может прольётся слеза покаянья
Во искупление невольных грехов.

И слышен в ночи тихий шёпот моления
Души, что исходит тревогой за тех,
Кто волей господней нам дан в утешенье
На зимней дороге, ведущей наверх.

Рождество

Склоним главу пред таинством рожденья,
Пред духом, облечённым в плоть.
Попросим у него благословенья
На мир, на счастье, на любовь.

Что б в души, утомлённые печалью,
Вошёл святого царствия покой,
И светлый лик благодеянья
Стал нашей радостью мирской.

И в миг молитвенного обращенья
Ему откроем верные сердца,
И в торжестве святого песнопенья
Восславим милость и деяния Творца.

Новый год

Уплыл в воспоминанье карнавал,
Закончилось людское ликование,
И новый год, взойдя на пьедестал,
Открыл нам чистую страницу ожидания,

Где твёрдою и властною рукой
Распишет жизнь согласно провиденью.
Одним подарит счастье и покой,
Другим пошлёт душевное смятенье.

И, положив на звёздные весы
Волшебных гороскопов предсказания,
Перевернёт песочные часы,
Продолжив счёт земного пребывания.

А мы, не в силах что-то изменить,
Поселим в души тихие надежды,
Что будем жить! Да, будем жить!
Прощать, любить и верить, как и прежде.

Новоселье

*Валерику в день 35-летия
нашей свадьбы*

Ты счастлив, мой милый, и вместе с тобой
Душа обретает тот тихий покой,
Когда воцаряется смуглая ночь
И темень уносит все горести прочь.

Ты счастлив, мой милый, и нет на земле
Счастливей меня, и как в сказочном сне,
Под стоны гитары и отблеск костра
Душа веселится, монистом звеня.

Ты счастлив, мой милый, и боги простят,
Что звёзды с небес в наши окна влетят,
И свечи зажгут, заискрятся в вине,
Заздравную песнь прозвонят в хрустале.

И тонкий мой стан ты обнимешь рукой,
И глядя в глаза распахнёшь предо мной
Заветную дверь в долгожданный чертог,
Где счастье замкнём мы на вечный замок.

8 января 2003

* * *

Покой души — предмет мечтаний,
Блажен, кто смог его достичь.
О муки сумрачных терзаний!
Вас суждено нам всем испытать.

И мается душа в смятении,
Пытаясь тайну разгадать,
Кто жизни властвует теченьем
И можно ль было избежать

Крушений горестно-жестоких,
Чьи раны до сих пор саднят,
Ошибок горьких, чьи уроки
Слезам вписаны в тетрадь

Прижизненных воспоминаний,
Что сердце от родных таит,
Чтоб даже тень твоих страданий
Крылом бы не коснулась их.

И не находишь утешенья
В благих намереньях души,
Лишь просишь у небес прощенья
Грехов непосланной любви.

Гимн эгоизму

Давно мечтаю эгоисткой стать,
На час, на день, а может и неделю,
Смятения в душе своей унять,
Что безраздельно ею овладели.

Глоток свободы радостно испить,
Забыв долгов немислимых химеры,
И продолжая всех своих любить,
Блюсти при этом чувство меры.

Не поддаваться слабостям души,
Не уступать безмерному сомненью,
Не чувствовать ни перед кем вины
И не бояться тени осужденья.

О, эгоизм! Заветная мечта,
Залог здоровья и душевного покоя,
Прекрасный повод возлюбить себя,
Уйти от негативного настроения.

И жить всегда с собой в ладу,
Не верить сумрачным приметам.
И сколько так я проживу?
Ночь до ближайшего рассвета.

Тоска

*«... А жизнь, как посмотришь
с холодным вниманьем вокруг,
такая пустая и глупая шутка.»*
М. Лермонтов

Плещется небо стылой водой,
Хмурится утро под мокрой вуалью
И над холодной свинцовой волной
Чайки кричат с неизбывной печалью.

И этой погоде сегодня подстать
Сумрачный свет моего настроенья,
Светлых мечтаний погибшая рать,
Бедной души полумрак отрешенья.

И нету просвета в бездонной тоске,
Тщетны надежды и тщетны желанья,
Дни утопают в зыбучем песке,
Жизнь превращая в вокзал ожидания,

Откуда отходят спеша поезда
В укрытый завесою пункт назначения,
И холодно смотрит вослед им судьба,
Предвидя заранее час отправленья.

* * *

Как часто я пытаюсь разглядеть

Сквозь памяти застывшую слезу
Синеющую васильками степь,
Морской простор, одетый в бирюзу,

Святого детства золотистый шар,
Бездумной юности летящую качель,
Младых страстей пленительный пожар
И осени кленовую метель.

О этот сказочный калейдоскоп
Из прожитых мгновений бытия,
Записанных в небесный гороскоп,
Что создала кудесница судьба,

Расцветив своей щедрою рукой
Воспоминания туманный флёр,
Чтобы душа не наполнилась тоской,
Глядя на затухающий костёр,

На пепельную изморозь седин
И глаз давно отцветшую весну,
На серую, как журавлиный клин,
Усталость бесконечную мою.

И слыша грусти тихую свирель,
Разлук неутихающую боль,
Боюсь взглянуть на скрипнувшую дверь
В неведомую никому юдоль.

Кузя

Мой кот - убивец и злодей,
Приносит мне одни страдания.
Не хочет он ловить мышей,
А душил божие создания,

Которым вьюжною зимой
Несу от голода спасенье,
Чьи трели дарят мне покой
И поднимают настроенье.

А этот наглый чёрный кот,
Источник скверны и порока,
Мне боевой трофеей несёт
Как дань библейского Востока,

И смотрит преданно в глаза,
Горящие от возмущенья,
И ждёт законного приза,
И нежности и одобренья,

Как будто хочет объяснить,
Что такова его порода,
И мерзких грызунов ловить
Не позволяет знатность рода.

И, покривив слегка душой,
Дарую милость и прощенье,
И щедрою, увы, рукой
Несу на блюде угощенье.

* * *

Прошу, разлучница-судьба,
Смени скорее гнев на милость,
Открой для нас ларец добра,
Отдай нам то, что там скопилось.

Захлопни крышку на часах,
Настроенных на миг разлуки,
И власть, что правит в небесах,
Возьми в свои святые руки.

Не позабудь зажечь зарю,
Даруя праздник пробужденья,
И полуночную звезду
Повесь над тихим сновиденьем.

И после тягостной зимы
Под песни мартовской капли
Ты своей волей схорони
Печаль непрошенной метели.

А жизнь, что теплится порой
Мерцаньем божеской лампадки,
Спаси от гостыи ледяной
Победою в смертельной схватке.

Когда ж упрямая зима
Нам занесёт пути дороги,
Не отрекайся от добра,
Возьми нас в райские чертоги.

Сны

Театр абсурда - мои сны
С чужим, безмолвным представленьем,
Где яркой вспышкой среди тьмы
Я вижу чьи-то откровенья

О той, неведомой стране,
Где, словно в призрачном тумане,
Всплывают сказки обо мне,
Замешанные на дурмане.

Что было, не было со мной,
Кто те, кого я повстречала
Не в этой жизни, так в другой,
Куда меня та тьма умчала,

Когда? Кому тот ведан миг?
Быть может автор представленья
В ту тайну бытия проник
И вставил в сцену сновиденья.

Апрель

Какой капризный нынешний апрель,
Вдруг напугает зимней непогодой,
Разбудит задремавшую метель,
Поссорившись с оттаявшей природой,

Иль распахнёт объятия весне,
Теплом согреть наши ожидания,
Сверкнёт брильянтом в дождевой воде,
Назначив солнцу, наконец, свиданье,

И птичьим стаям отомкнёт врата,
Наполнив гомоном садовые аллеи,
Серёжками украсит тополя,
По клумбам разбросает акварели

И вдруг опять раздружится с весной,
Остудит землю ледяным дыханьем,
Затянет небо снежной пеленой,
Нас опустив на точку замерзанья,

И надевая зимние пальто,
Шарфом укутывая горло от простуды,
Надеемся на скорое тепло,
Познав уже апрельские причуды.

2002

Май

Букетик ландышей в окне,
А рядом веточка сирени.
Весна нарисовала мне
В подарок чудо-акварели.

И тихо нежится душа,
Весенней щедростью согрета
И счастьем, что зима прошла,
И вот уж на пороге лето,

И что остались позади
Досада и ожесточенье
На бесконечные дожди
И запоздалое цветенье.

И, даст Бог, с летом повезет,
Исполнит наши ожидания,
И, наконец-таки, грядет
Великое солнцестоянье.

2002

Июнь

Как надоел занудный дождь,
Осточертела злая сырость,
И безнадежно ждешь и ждешь,
Чтоб дырка в небесах закрылась.

И смотришь грустно в календарь,
Где весело пирует лето,
И ненавидишь эту хмарь,
Подобие дневного света.

Лишь благодарная листва,
Купаясь в дождевом ненастьи,
Раскрыла пышность естества,
Ей данного природной властью,

Украсив мокрые сады
Почти что царским одеяньем,
Сменив унылость наготы
На изумрудное сиянье.

И яркая густая сень,
Промытая насквозь водою,
Нас зазывает в свою тень
На запах травного настоя.

И есть, наверно, благодать
Во влажной чистоте природы,
Да только мы устали ждать
Сухой и солнечной погоды.

2002

**В день рождения
Сыну**

Пусть та дорога, что ты выбрал для себя,
Тебе приносит радость откровенья
Тех истин, что даруют небеса,
Во светлый миг святого обращенья

К Тому, кто тихой милостью своей,
Твою семью оберегает от ненастья,
Кто открывает для души твоей
Истоки мира и простого счастья.

И всё, что Им ниспослано теперь,
Прими с надеждою и со смиреньем,
Благодари за каждый светлый день,
Храни в душе великодушие прощенья.

И будет жизнь твоя прекрасна и чиста,
Как свет свечи иль небо голубое,
И пусть сияет над тобой звезда,
Зажжённая Его рукою.

Мечта домохозяйки

Нет, я сегодня не встаю
Назло рутине повседневной,
Почувствую себя в раю,
Укрывшись тишиной блаженной.

Возьму заветную тетрадь,
Дождусь прихода вдохновенья
И стану вирши сочинять,
Вкушая счастье творенья.

А утро дивной красоты,
Как будто в сговоре со мною,
Мне дарит аромат весны
И миг душевного покоя.

И мысль взлетает к небесам,
И вот уже теснятся строки
О том, что в комнате бедлам
И масса бытовой мороки.

И пыль, как будто никогда
Не брали в руки пылесоса,
А в пять любимая орда
Начнет мне задавать вопросы,

Что нынче в доме на обед,
А в холодильнике так пусто,
И что скажу я им в ответ?
Как мне порой бывает грустно,

И жаль бездарно отдавать
Года обыденной работе,
Ведь есть на свете благодать,
Когда душа твоя в полёте,

И грезишь, словно наяву,
В блаженстве райском утопая . . .
Нет, видит Бог, уже встаю,
Пусть подождут чертоги рая.

Исповедь

Валерику

Я плыву по волнам, где бесчинствует время,
Оставляя морщинки на светлом челе,
И несу этой жизни нелегкое бремя,
Принимая, что было отпущено мне.

И не тщусь разглядеть, куда вьётся дорога,
Заглянуть не пытаюсь в зигзаги судьбы,
Лишь встречаю рассвет, как подарок от Бога,
Провожая смиренно ушедшие дни.

И пространство, где я обитаю отныне,
Обнимает мне душу простой тишиной,
И не чувствую горького вкуса полыни,
Что зовется в миру неродною землёй.

Разве важно где нежные, добрые руки
Укрывают меня от бездонных забот,
Где приходит ненастье от горькой разлуки
Или счастье в доме моём тихо живёт.

И бессмертье души, что мерцает звездой
Сквозь прозрачную темень родного окна,
Где приносит надежду на встречу с тобою
В той небесной юдоли, что Богом дана.

Ну а время - оно беспощадно повсюду,
Метит жизнь на чужом ли, родном берегу,
Только б знать, что когда на земле я не буду,
Кто-то исповедь все же откроет мою.

* * *

**Куда мне деться от усталости душевной,
От неумения жить в преддверии зимы,
От бесконечной муки суеверной
И ожидания решения судьбы,**

От грусти и печали ощущения,
Что жизнь прошла, как сонм безмолвных дней,
Оставив только редкие мгновенья
На фотоплёнке памяти моей,

Запечатлев жемчужный отсвет счастья,
Полёт души и сумрачность невзгод
И затемнив туманностью ненастья
Всю повседневность суетных забот.

И то ли память коротка, как лето,
Что ускользает словно бы дурман,
То ли не так уж было много света
И жизнь вообще оптический обман.

Реальна только тишина заката
Перед ночной загадочною тьмой
И грустное непонимание утраты
Виденья, ставшего усталою душой.

* * *

Мои мучительные сны,
Живу под гнётом вашей власти.
Страшусь предчувствия беды,
Душою, рвущейся на части.

И не могу найти покой,
Запутавшись в дурных приметах,
И пред иконою святой
Прошу у Господа совета,

Чтобы помог мне разорвать
Оковы тяжких сновидений,
И научил как забывать
Их на пороге пробуждений.

И, тихо глядя на рассвет,
Что заглянул в моё оконце,
Хочу найти в душе просвет,
Согреть её немного солнцем.

* * *

Отчего я прежде не знала,
Как покойна любовь и тиха,
Никому обид не прощала
И сжигала мосты, уходя.

И металась в поисках счастья,
Не боясь ни молвы, ни грехов,
И бросалась в объятия страсти,
Принимая её за любовь.

И листала романов страницы,
Не пролив ни единой слезы,
Всё мечтала поймать жар-птицу
Вопреки предсказаниям судьбы.

Затянуло весеннюю просинь,
Отшумело лето грозой,
Постучала в окно ко мне осень
Пожелтевшей грустной ветлой.

И печально смывают надежду
Одинокие капли дождя,
Отчего я не знала прежде,
Как покойна любовь и тиха?

Август

Уже желтеет на берёзе лист,
Краснеет, словно девица, рябина,
И августовский день прозрачно чист,
Как капелька росы на паутине.

И лето, словно пережив
Пожар зарниц и грозовые дали,
Сменило мощный баховский мотив
На тишину альпийской пасторали.

И хоть сентябрь пока ещё в пути,
И зной не обещает облегченья,
Но где-то в уголках души
Уже грустит плохое настроение,

Ведь скоро лето, помахав рукой,
Покинет нас без нашего согласия
И опечалит истиной простой
Как быстротечно в этом мире счастье.

2002

* * *

Мечтаем в детстве повзрослеть,
Спешим познать любовь,
И всё боимся не успеть
Наполнить жизнью плоть,

Бежим неведомо куда,
Свой ускоряя бег,
Не замечая, что года
Прощаются навек.

И не вернуть ни день ни ночь
Из прожитых захлёб,
И мы давно уже не прочь
Замедлить жизни ход,

И перестать уж торопить
Усталого коня,
И не спеша теперь испить
Из чаши бытия,

Да только уже пусто в ней,
Всё выпито до дна.
Зря торопили мы коней,
Нахлёстывали зря . . .

Печаль

*Посвящается тем,
кого уже с нами нет*

Мы доживаем век за вас, ушедшие друзья,
И собираясь, произносим тосты,
Чтоб вечным пухом вам была земля,
Что так печально называется погостом.

И чашу горькую мы пьем до дна,
И вспоминаем, вспоминаем, вспоминаем . . .
И на листках календаря
Теперь уже две даты отмечаем.

И ставим у распятия свечу
За ваши души, отлетевшие так рано,
И тянем жизнь, что нам не по плечу,
Не строя долговременные планы.

И ждём со страхом по утрам звонка
Со скорбной безутешной вестью,
И ищем, глядя в силуэт окна,
Звезду, где вы навеки вместе.

* * *

Осень, что поделать - осень,
И пора уже привыкнуть к ней,
Даже если в жертву мы приносим
Былую стать и золото кудрей.

И не стоит думать о ненастии,
Это жизнь, что подарил Господь,
На том свете не бывает счастья,
Не трепещет от желанья плоть.

Лишь в осеннем благостном смиреньи
Есть любовь, лишённая греха,
Сладкая свобода отрешенья,
Да печаль, что словно грусть, тиха.

И святая нежность состраданья
К той тоске, что прячется в глазах,
И одно заветное желанье —
Чтоб исчез из них библейский страх.

Осень, что тут скажешь, осень,
Грустная предвестница зимы,
Жаль, что глаз уже поблекла просинь,
Да белеют нити седины,

Что бессонницей томит тревога,
Что дрожим уже над каждым днём,
Только глянь, как чуткая природа
Всё омыла золотым дождём

И сплела из тонкой паутинки
Нежную воздушную вуаль,
Затемнив усталые морщинки
И предзимья вечную печаль.

Моя жизнь

*«Жизнь моя,
иль ты приснилась мне . . .»
Сергей Есенин*

Я память укутала в белую шаль,
И в прошлое дверь затворила,
Но всё же порою душе моей жаль
Той жизни, что временем смыло,

Надежд, что владели когда-то душой,
Заветных и страстных желаний,
Любви, прилетающей ранней весной,
Томительных встреч и прощаний.

И с тихой печалью листая альбом,
Где собраны жизни мгновенья,
Пытаюсь постичь этот призрачный сон,
Незримой судьбы сотворенье.

И глядя на радость в невинных глазах,
На солнце в пушистых ресницах,
Понять не могу, когда сумрачный страх
Морщинками лёг на их лицах.

Когда на ромашках устали гадать,
Познали и боль, и страданья,
И каждый рассвет стали вдруг принимать
Как милостыню мироздания.

И тают надежды на миг заглянуть
В волшебный фонарь возвращенья,
И страшно, мучительно страшно шагнуть
В святую обитель забвенья.

Серебряный век

*Написано по случаю
открытия в Вашингтоне
Аллеи памяти поэтов
серебряного века:
Н.Гумилёва, О.Мандельштама,
А.Ахматовой, М.Цветаевой и
Б. Пастернака.*

Отшумел, отстрадал романтический век
Половодьем стремительных жизненных рек.
Канул в синюю вечность погасшей звездой,
Лишь оставил нам свет, что владеет душой,

Освещает пути сквозь беду и печаль
В вожденный чертог, где царит пастораль
Безмятежной любви, непорочных сердец,
Что в заветах своих начертал нам Творец,

Чей божественный глас из небесной дали
Лёг нетленной строкой на скрижали судьбы
Тех, кто верил в безоблачный праведный мир
И чей дух над безумной толпой воспарил,

Кто, неведая, в жертву принёс на алтарь
Посвящённой души золотую мораль,
И взойдя на Парнас к равнодушным богам,
Заплатил непомерную дань временам,

И мы свято храним этот жертвенный дар
Отшумевших страстей непогасший пожар,
Крик души и крушение неистовых грёз,
Память сердца и плач сиротливых берёз,

И внимая пленительной песне стиха,
Долетевшей до нас сквозь лихие года,
Зажигаем свечу за страдания тех,
Кто за нас искупил перед вечностью грех

Апрель 2003

* * *

Ещё вчера вокруг снега

Лежали белой простынёй,
И нам казалось, что весна
Забыла долг исполнить свой.

И вдруг нахлынуло тепло,
Внезапно, словно летний дождь,
И всё мгновенно поплыло,
Как будто где-то прорвалось.

И белизна сошла на нет,
Как слизанная языком,
И грязи черно-бурый цвет
Царит теперь перед окном.

И вроде жаль той красоты,
Что подарила нам зима,
Но столько ждали мы весны,
Что даже эта грязь мила,

И море непролазных луж,
Ворон немилосердный крик,
И падающий с крыши душ,
Что льётся нам за воротник.

И окна распахнув спешим
Впустить в дома весенний дух,
И с умилением глядим
На сонно-ползающих мух.

2003

Непредвиденное продолжение

Ох, рано радовались мы
Пришедшему теплу,
Не ожидали от зимы,
Что оттеснит весну,

И словно верба не цвела,
Не пела песнь капель,
Вновь воцарилась белизна,
Да властвует метель.

И этот надоевший цвет,
Вливаясь сквозь окно,
Меняет розовый рассвет
На бледное пятно.

И оседая на душе
Немыслимой тоской
Хоронит мысли о тепле
Под белой простыней.

А мы, пингвинами скользя
По ледяной тропе,
Браним с досадой небеса,
Что дали власть зиме,

И с раздражением глядим
На белоснежный пух,
И двери затворить спешим,
Спасая теплый дух.

2003

Живут же где-то племена,
Как птахи, без календаря,
Не знают, что такое год
И не ведут неделям счёт.

Всегда с природою в ладу,
Чтут солнце, звёзды и луну,
Плывут по жизненной реке
Не с грузом лет, а налегке.

Рожденья не считают дней,
Поскольку нет календарей,
Живут с непуганной душой,
Не ведая про возраст свой.

Когда же плоть впадёт в нужду,
И станет жизнь неумогу,
Прилягут где-то под кустом
И там заснут блаженным сном.

Вот это жизнь, не то, что мы -
Грустим от вида седины,
Следим за весом, пьём боржом,
Бежим от старости бегом.

И глядя тупо в календарь,
Не можем одолеть печаль,
Считаем в ужасе года
И ждём, что нам подаст судьба.

И возраст стал кошмарным злом,
Висит дамокловым мечом,
И не даёт на миг забыть,
Что надо будет в вечность плыть.

И вроде плоть не так слаба,
Душа и вовсе молода,
И даже можно помечтать,
Что есть на свете благодать,

Когда живёшь, как тот дикарь,
Не ведающий календарь,
И отдаёшь душе всю власть,
Чтобы прожить остаток всласть.

* * *

Я счастлива, когда входная дверь

Меня окликнет песнею звонка

И я, впустив в прихожую метель,

Друзей своих услышу голоса,

Увижу лица, полные любви,

И нежных рук в свои приму тепло

И чувство, светлой радости сродни,

Заполнит пустошь сердца моего.

И нету встречи для меня милей,

Текущей за беседою простой,

И сколько б ни было отпущено мне дней,

Хранима буду дружбою святой.

Космополитка

Не хочу быть народом, единой семьёй,
Плечами касаться друг друга,
Сливаться в порыве с кричащей толпой,
Быть частью всеобщего круга.

И общую чашу испить не хочу,
Где мысль подчиняется праху,
И преданно глядя в глаза палачу,
Идти не желаю на плаху.

Я вольная птица, я в море волна,
Я рыба, что ищет где лучше,
И мне безразлично, какая земля
Мой прах на хранение получит.

И вовсе не горек чужбинный мой хлеб,
Лишь может терниста дорога,
Но я познаю новых песен напев,
Да милости стражду от Бога.

Пока я живу, вся планета моя,
Её я зову колыбелью,
Где плоть и душа - это часть бытия,
Божественной силы творенье,

Где счастье даётся одно на двоих,
Беда — на двоих испытанье,
Где лозунгов нет, а есть тихий мотив
Любви из глубин мироздания.

Valentine's day

Валерику

Я рядом с тобою, как ангел любви,
Что нас охраняет на нашем пути,
И в холод, и в зной, на чужой стороне,
В безмерной печали и смутной тоске.

Я рядом с тобою, как лёгкая тень,
Когда ты уходишь в завьюженный день,
И я улетаю тотчас же вослед,
Тебя укрывая от суетных бед.

Я рядом и в этом всё счастье моё,
И радости свет сквозь родное окно,
Рассвет и закат и ночи тишина,
Всё то, что ты даришь, так нежно любя.

Смятение

Не пишется, опять не пишется,
И мается от этого душа,
Глас божий что-то еле слышится
И видно муза от неё ушла.

И нет намёка на воображение,
Мир утопает в серой пелене,
И бродит в одиночку вдохновение
Мой грустный дух оставив в стороне.

И даже золотое одеянье,
Что разбросала осень щедрою рукой,
Не доставляет радость созиданья,
Лишь отдаётся болью головной.

Но чудится порою сквозь смятение
Былой надежды тихие слова,
Что так уж было, наберись терпенья
И всё вернётся на круги своя.

С днём рождения

Катюше

О как бы обделил Спаситель,
Не дав нам материнства свет,
Пустою сделал бы обитель,
Лишил бы нежности рассвет.

И как страшна была бы старость,
Как одинока, как бедна,
Когда бы не шумела младость
Вокруг семейного стола,

Когда б не подставляла руки
Уже слабеющим сердцам,
И не спасала бы от скуки,
Порою приходящей к нам.

И эту радость не заменят
Ни блеск витрин, ни шум толпы,
И те несчастливы, кто верят
В бездумный праздник суеты.

А нам нужны одно лишь счастье,
Одна надежда навсегда,
Что в светлый день и в день ненастья
Услышим тихий всплеск звонка.

И голос твой в одно мгновенье
Изменит жизни мрачный тон
На нежный отблеск утешенья,
На колокольцев перезвон.

И явь становится прекрасной,
И боли все уходят прочь,
И жизнь промчалась не напрасно,
Когда у нас такая дочь.

Март 16, 2003

* * *

Мой ангел милый, посети

Мою смиренную обитель,
Душе надежду возврати,
Ведь ты судьбы моей хранитель.

Давно не слышу шума крыл,
Несущих мне успокоенье.
Не может быть, что ты забыл,
Как я нуждаюсь в утешеньи.

В своих мольбах тебе шепчу,
Найди во тьме моё окошко,
Зажгу я с вечера свечу,
Чтоб осветить тебе дорожку.

Мой край теперь совсем не тот,
Где принял ты моё рождение,
И долог будет твой полёт,
Но подари мне возвращенье.

С синеющих небес спустись
В мой дом, вновь найденный тобою,
И ангельским крылом коснись
Души, так страждущей покоя.

**Мы разлетелись, словно птицы
Питерским друзьям**

Мы разлетелись, словно птицы,
Покинув отчие дома,
И пишем заново страницы,
Что выбрала для нас судьба.

И столько лет невозвращения
Всё ж веру не смогли отнять,
Что нам позволит провиденье
Друг с другом встретиться опять.

Так много связывает нас,
Тот город с северной метелью,
И Пушкина бессмертный глас
Над Петербурга цитаделью,

И царскосельские сады,
И Невского огней сиянье,
И серебро седой ночи,
Дарящей нам очарованье.

Нам дороги воспоминанья лет,
От нас ушедших безвозвратно,
Но их неповторимый свет
К нам возвращается обратно.

И дружбы нашей чистота
Из петербургского крещения,
И дай ей Бог ещё года,
Не знающие отречения.

* * *

**Спасибо Господу, отвёл беду,
Послал нам счастье возрожденья.
Опять из чаши жизни пью,
Тост возглашая за спасенье.**

И сплю, как малое дитя,
Забыв про ужас ожидания,
И возвращаюсь в лоно дня,
Где нет ни муки, ни страданья.

Вновь слышу музыку в душе,
Пробившуюся сквозь печали,
И вижу капли на стекле,
Что мне дожди нарисовали.

И пряча радости слезу
От цепкого чужого глаза,
Молитву Богу возношу,
Что уберёт от бездны ада.

* * *

Свернулась жизнь до крохотной улитки

В безбрежном океане лет,
И я стою у запертой калитки
В страну, которой нынче нет.

А ведь была и даже есть название,
Страна надежд, свиданий, юных грёз,
Остались лишь одни воспоминанья,
Как лепестки давно засохших роз,

Ещё хранящих ароматы детства,
Жемчужный цвет бледнеющих ночей
И хрупкость тихого и грустного наследства
Давно исчезнувшей страны моей.

Я их лелею, словно утешенье,
Укрыв в своих заветных тайниках,
Пока не налетит гроза забвенья,
Всё превратив в неумолимый прах.

**Пока ты рядом
Валерику**

Пока ты рядом, я живу,
Года свои не замечаю,
За всё судьбу благодарю,
На милость Божью уповаю.

И светел день, и ночь тиха,
И осень золотым нарядом
Пленит и радует меня
Пока ты здесь, со мною рядом.

И в круговерти суеты,
И в миг душевного смятенья,
Я знаю, есть на свете ты,
Мой добрый островок спасенья,

Где в тихой гавани любви,
Укутав нежностью покоя,
Ты гасишь сполохи вины,
Что мучают меня порою.

Когда же стылая зима
К нам постучится колким градом,
Мне хватит рук твоих тепла,
Ведь я живу, пока ты рядом.

Мороз

Бродит стужа по земле замороженной,
Люди, словно как во сне, заторможены,
И надежды на весну в вечность канули,
Видно звёздочки на нас плохо глянули.

Прогневили мы царя поднебесного
Нелюбовью да враждой повсеместною,
Ледяной душой да завистью чёрною,
И безумною бедой рукотворною.

Вот и шлёт он нам мороз в наказание,
Подвергает нашу плоть испытанию,
Превратил её в сосульку стеклянную,
Запорошил всё пургой окаянною.

Стонет март под тяжестью снежною,
Ждёт весну - сестру свою нежную,
Ждёт светила негу восточную,
Да подснежников синь непорочную.

Может всё же в грехах нам покаяться,
Перестать душной злобою маяться,
Отогреть свои души прощением
И забыть навсегда об отмщении.

И смягчится тогда твердь небесная,
Снизойдёт на нас благодать чудесная,
И ворвётся весна запоздалая
Растопить наши души усталые.

К миру

Ну что мы делим, не пойму,
Чьи догмы и заветы,
За что одним мы шлём хулу,
Других возносим к свету.

И, оцетинившись штыком,
Идём войной на веру,
И в жертву идолам несём
Чужих страданий меру.

А для неверных жжём костры,
Склоняя к отреченью,
И множим подданных ряды,
Готовых к разрушенью.

И с пеною у рта клеймим
Чужих святых деянья,
Забыв, что Бог для всех един,
Он создал мирозданье,

И дал нам землю и цветы,
Леса, поля и кущи,
Родник, чтобы испить воды,
И хлеб нам дал насущный,

И жизнь вдохнул он в нашу плоть
Не для войны и мщенья,
И в души поселил любовь
На милость и прощенье,

Лишь разделил по цвету глаз,
Да по оттенкам кожи,
Но веру дал одну для нас,
Что жизнь всех догм дороже,

И храм воздвиг один для всех,
Где в голубом сияньи
Восходит к звёздам детский смех,
Призывом к состраданию.

Про нас

Утихли желания, воля слабеет,
Почти незаметно исчезли мечты,
И радость всё реже душою владеет,
И снятся всё чаще печальные сны.

Но мы ещё живы и любим как прежде,
И счастье бесценным подарком зовём,
И глядя вослед уходящей надежде,
Мы милости божьей по-прежнему ждём.

И держимся прямо, хоть жизнь пригибает,
И ищем опору в друзьях и семье,
Да поросль молодая порой помогает
Забыть хоть на миг о грядущей зиме.

И полнится сердце заветным смиреньем,
Укрыв в глубине неотвязчивый страх,
И тешим себя пресловутым поверьем,
Что встретим друг друга на звёздных путях.

**Зачем нужны нам предсказания
Тамаре Евдокуниной**

О Боже! Можешь нам сказать,
Когда наступит просветленье
И в белом мареве цветенья
Весну мы будем привечать.

Когда в черёмушном дыму
И нежном облаке сирени
Мы соловьёв услышим трели
Уж не во сне, а наяву.

Когда, придя в зелёный луг,
Сплетём венки себе на счастье
И позабудем про ненастья
И холод бесконечных вьюг.

И к наступлению тепла
Сошьём себе цветные платья
И распахнём любви объятья,
Ты только нам скажи, когда?

О нет, прошу, не говори,
Зачем нужны нам предсказания,
Ведь так прекрасно ожиданье
Того, что будет впереди!

Эпилог

Окончен труд, и время подошло
Поставить точку на странице эпилога,
И на душе так стало хорошо,
Как будто кончилась нелёгкая дорога.

И хочется немного отдохнуть,
Чуть отстраниться от любимого творенья,
И с тихой нежностью уже взглянуть
На то, что подарило вдохновение.

Листать страниц торжественный парад,
Где всё приглажено и так красиво,
И строфы чинно выстроились в ряд,
Как будто ждут командного призыва

Поднять знамёна над последнею главой,
Покинуть дом, где кончилось сражение,
Чтобы представ перед читающей толпой,
Услышать и хулу, и восхищение.

Май 2003

tanyakaushansky.com